Publ ID: 1225118978-21
УДК 902+908 (477.54)
ББК 63.3+63.4 (4Укр-4Хар)

ВООРУЖЕНИЕ ВОЙСК ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ОКРАИНЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК НА ЗМИЕВЩИНЕ)

В VIII – сер. X вв. Змиевщина являла собою северо-западную окраину Хазарского каганата, будучи его пограничьем со славянскими землями. Несмотря на то, что население Змиевщины в этническом отношении было весьма пёстрым и состояло в т.ч. из славян (пеньковская и роменская археологические культуры), войска хазар, находившиеся здесь представляли значительную силу. Во всяком случае, так судить нам позволяют материалы салтово-маяцкой археологической культуры, представлявшей данное государство.

Войско Хазарского каганата было наёмным. Аль-Масуди, писавший в 20–50-х гг. X в., сообщает, что «русы и славяне, о которых мы сказали, что они язычники, составляют войско царя и его челядь» [1]. Фактический правитель Хазарии – бек – налагал на богатых хазар обязанность поставлять в войско посильное количество всадников. На службе у бека состояла конница, численностью 10–12 тысяч всадников, либо находившихся у него на постоянной службе и на жаловании, либо выставлявшихся аристократами в виде вассальной повинности. Инвентарь воинских сожжений, известный из Сухогомольшанского и Красногорского могильников, указывает на существование лёгкой конницы, тогда как наличие профессиональных воинов-пехотинцев материалами из захоронений никак не подтверждается. Вероятно, в случае необходимости роль пехоты могли выполнять отряды ополченцев, состоящие из свободных мужчин и вооружённых кто чем может [2].

В салтовском обществе существовал слой профессиональных воинов, который был достаточно неоднородным и включал воинов с различным имущественным положением. По-видимому, дослужится до высоких воинских чинов можно было, как благодаря определённым достижениям в ратном деле, так и по принадлежности к социальной верхушке общества [3].

Гвардия кагана состояла из мусульман-наёмников, переселившихся из прилегающих к Хорезму земель. Аль-Масуди называет их лариссии, или ал-арсии. С. А. Плетнёва предполагает, что это были остатки аорсов-алан, обитавших, по словам Бируни, в нижнем течении Амударьи [4]. О. Б. Бубенок и Д. А. Радивилов считают «народ ал-арсийя и этнические группы асов и аланов близкородственными, но отдельными этносами, проживавшими во времена античности и Средневековья не только в Хазарии, но и в районе Хорезма» [5]. Возможно, что гвардия выполняла также полицейские функ-

ции. Из 10 000 постоянных конных воинов хазарского царя, 7 000 составляли наёмники-ал-арсии. Отсюда можно сделать вывод об ал-арсиях, как об ударной силе хазарского войска, имевших значительные позиции в хазарском обществе [6].

В. С. Аксёнов, исследуя вопрос об уровне вооружённости салтовского населения, приходит к выводу, что в этот период «военная функция уже не принадлежала всем взрослым мужчинам общины, а перешла к представителям социальной верхушки; оружие перестало быть атрибутом каждого свободного общинника и стало показателем принадлежности к элите общества» [7].

Набор вооружения войск и племён Хазарского каганата достаточно разнообразен. Оружие салтово-маяцкой культуры находят, в основном, в могильниках. К этой категории находок относятся сабли, боевые топоры, кистени, наконечники стрел и копий, ножи, предметы конской упряжи (удила, стремена, пряжки). В с. Соколово, у хутора Прогоня, в 1948 г. найдена сабля салтово-маяцкой культуры [8]. У с. Андреевка (ныне Сахновщинский район) случайно найден боевой топор-чекан [9]. Один комплекс обожжённых вещей, характерных для воина-всадника, был найден на левом берегу Северского Донца возле салтовского городища у с. Мохнач [10]. В погребениях салтовских воинов-всадников, относящихся к остаткам второго Сухогомольшанского могильника, были найдены: две сабли, стремена, удила, топор-чекан, два железных ножа, наконечники копий, металлические детали сбруи [11].

Имеющиеся наконечники стрел, найденные на памятниках салтово-маяцкой культуры Змиевщины, – железные, черешковые. По форме пера они делятся на три группы: трёхлопастные, гранённые и плоские. Отдельные их типы были распространены с кон. I тыс. до н. э. до XIV в. Все они вписываются в типологическую схему А. Ф. Медведева. Плоские черешковые наконечники стрел использовались как во время охоты, так и на войне.

Всё салтовское оружие находило такое же применение, что и древнерусское. Наконечники дротиков и копий представлены рядом типов. Оригинальными являются массивные и длинные наконечники с двумя отверстиями (см. рис. 1).

В комплексах Сухогомольшанского могильника были найдены наконечники копий, боевые топоры. Относительно топоров следует сказать, что такой вид оружия был широко распространён у населения салтово-маяцкой культуры начиная с VIII в. [12].

Летом 1978 г. при рытье траншеи под газопровод на территории восьмилетней школы-интерната в селе Кочеток (Чугуевский район) был обнаружен целый комплекс предметов вооружения салтовского воина. Ковшом экскаватора был поднят из земли целый набор предметов вооружения и конского снаряжения, состоящий из 13 наконечников стрел, наконечника копья, боевого топора, петли и крючка от колчана, двух соединительных

бляшек от оголовья узды, удил с плоскими эсовидными псалиями, согнутого пополам серпа, железной пластинчатой фибулы, небольшой железной пластинки, обломка бронзового браслета и нескольких фрагментов средневековой амфоры. Все эти находки хранятся ныне в музее им. И. Е. Репина в г. Чугуеве. Учитель истории интерната присутствовал при обнаружении комплекса и тщательно обследовал место находки [13]. Предметы обнаружены на глубине 60-65 см от современной поверхности. Пережжённые человеческие кости на месте находки отсутствовали. Место, где был найден комплекс, находится в 80-100 м от южного края большой балки, выходящей к берегу Северского Донца. Расстояние от реки до этого места приблизительно 1 км [14].

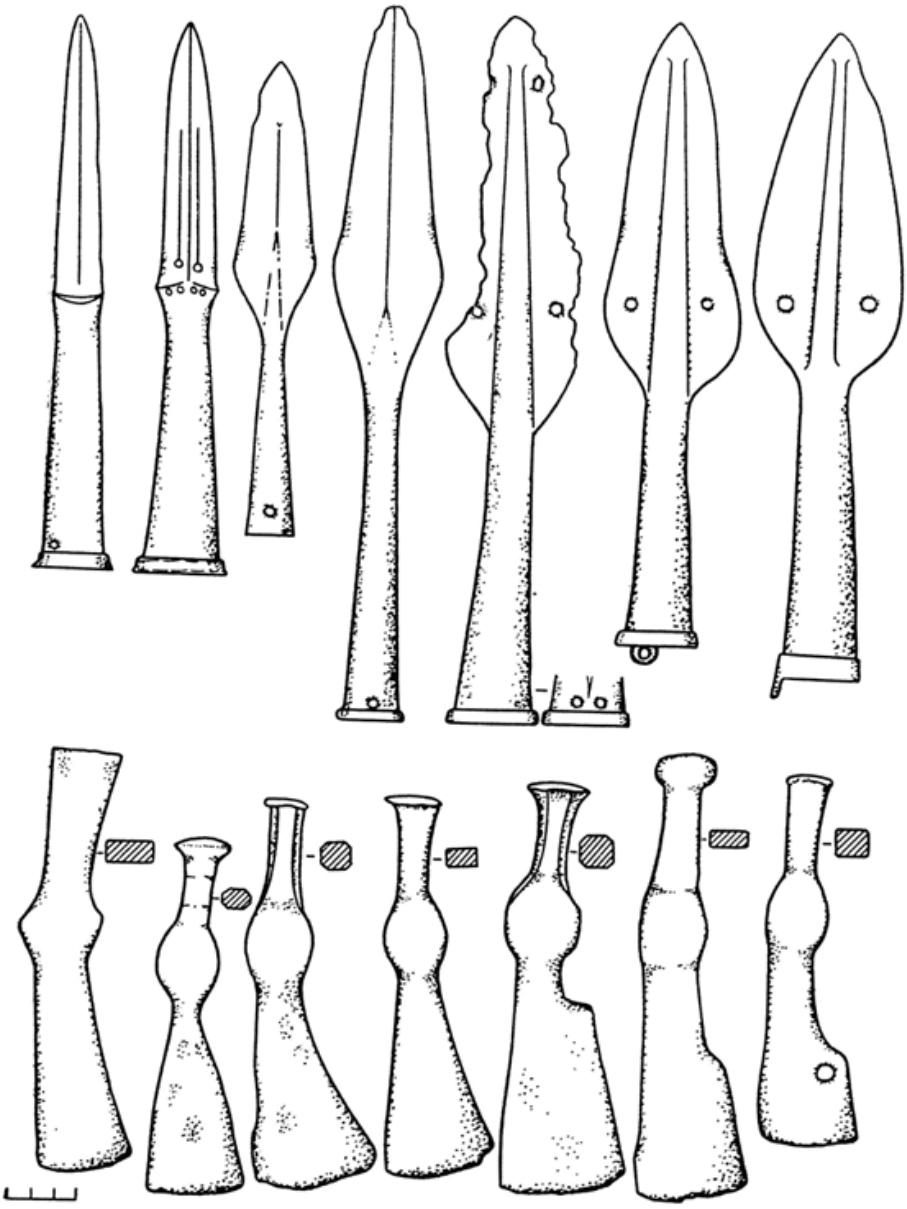

Рис. 1. Наконечники копий и топоры-чеканы
из погребений Сухогомольшанского могильника
(Михеев В. К. Сухогомольшанский могильник // Советская археология. 1986. №3. С. 170)

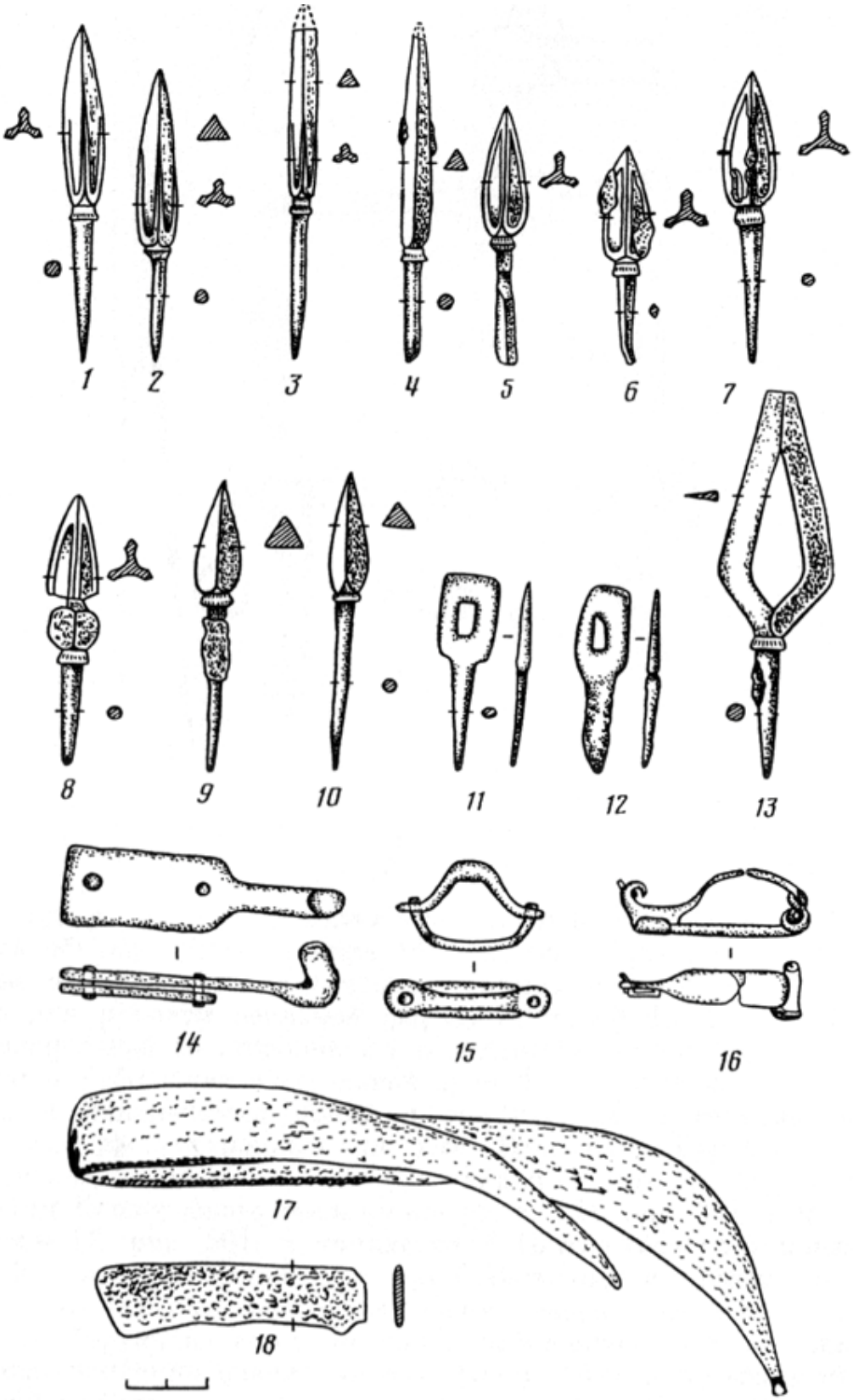

Рис. 2. Железные предметы из погребения салтовского воина у с. Кочеток:
1-13 – наконечники стрел; 14 – крючок от колчана; 15, 16 – железные петли от колчана; 17 – большой серп; 18 – железная пластинка.
(Дегтярь А. К. Комплекс из погребения воина у с. Кочеток на Северском Донце // Советская археология. 1984. №2. С. 240)

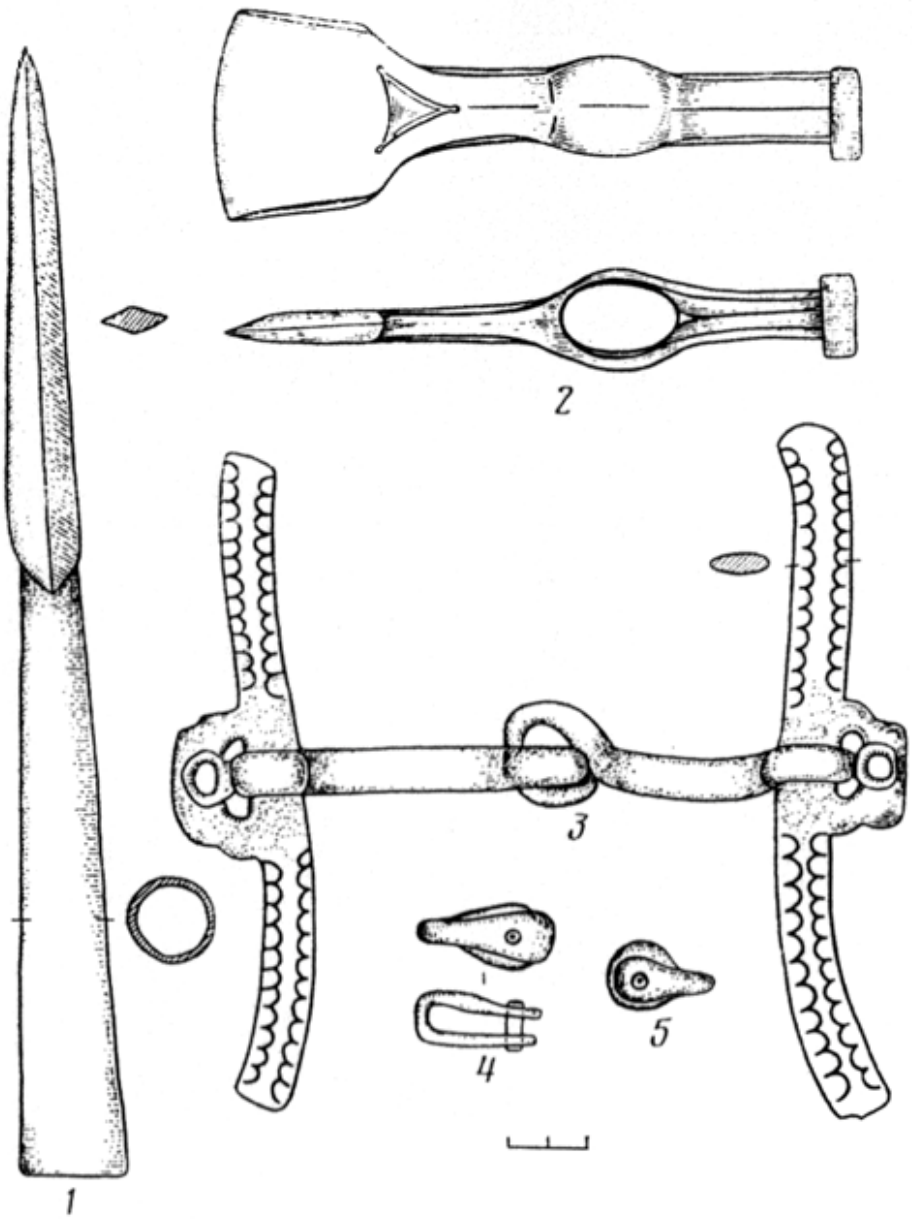

Рис. 3. Железные предметы из погребения салтовского воина у с. Кочеток:
1 – наконечник копья; 2 – топор; 3 – удила; 4, 5 – железные бляшки от оголовья узды.
(Дегтярь А. К. Комплекс из погребения воина у с. Кочеток на Северском Донце // Советская археология. 1984. №2. С. 242)

Кистени в комплексе вооружения хазар известны уже с нач. VIII в. Они подразделяются на два вида по способу подвешивания: кистени с ушком и кистени с продольным сквозным отверстием. Кистени с продольным сквозным отверстием просто подвешивались на ремешке и могли использоваться как всадниками, так и пешими воинами. Кистени с ушком крепились с помощью ремешка к деревянной ручке.

Таким образом, по археологическим материалам Змиевщины мы можем сделать вывод о значительном развитии военного дела на северо-западной окраине Хазарского каганата.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. З «Промивалень Золота» Абуль-Хасана Алі ібн-Хусейна (Аль-Масуді) // Історія України в документах і матеріалах. К.: Вид-во АН УРСР, 1939. Т.1. Київська Русь і феодальні князівства XII–XIIIст. С. 67.
2. Аксёнов В. С. Об уровне вооружённости населения салтовской культуры (По материалам Сухогомольшанского и Красногорского могильников) // Вісник Харківського університету. 1998. № 413: Історія. Вип. 30. С. 50.
3. Там же. С. 43.
4. Плетнёва С. А. Хазары. М.: Наука, 1986. С. 60.
5. Бубенок О. Б., Радивилов Д. А. Народ ал-арсийя в Хазарии (из истории хазаро-хорезмийских связей) // Хазарский альманах. М.: Мосты культуры; К.: Институт востоковедения им. А. Крымского НАН Украины; Х.: Международный центр хазароведения Восточноукраинского филиала МСУ, 2004. Т. 2. С. 17.
6. Там же. С. 6.
7. Аксёнов В. С. Об уровне вооружённости населения салтовской культуры (По материалам Сухогомольшанского и Красногорского могильников) // Вісник харківського університету. 1998. №413: Історія. Вип. 30. С. 43.
8. Шрамко Б. А., Михеев В. К., Грубник-Буйнова Л. П. Справочник по археологии Украины: Харьковская область. К.: Наукова думка, 1977. С. 79.
9. Там же. С. 121.
10. Михеев В. К. Коньковые подвески из могильника Сухая Гомольша // Советская археология. 1982. №2. С. 165.
11. Аксьонов В. С. Нові випадкові знахідки комплексів воїнів-вершників салтівського часу на Харківщині // Археологічний літопис Лівобережної України. 2005. №1–2. С. 61.
12. Дегтярь А. К. Комплекс из погребения воина у с. Кочеток на Северском Донце // Советская археология. 1984. №2. С. 242.
13. К большому сожалению, в источнике не указано имя этого учителя истории. – Прим. авт.
14. Дегтярь А. К. Комплекс из погребения воина у с. Кочеток на Северском Донце // Советская археология. 1984. №2. С. 239.

Ссылка на эту статью:
Коловрат Ю. А. Вооружение войск Хазарского каганата на северо-западной окраине (По материалам раскопок на Змиевщине) // История Змиевского края. Змиев. 27.10.2008. URL: https://colovrat.at.ua/publ/1-1-0-21

© Ю. А. Коловрат, октябрь 2008 г.